

На обратном пути Ли Чэншуан сидел за рулем, а Цюй Ин и Сян У привычно устроились на заднем сиденье.

Одно изменилось: если раньше они держались друг от друга как можно дальше, то теперь сидели так близко, что соприкасались рукавами.

Ли Чэншуан мысленно поаплодировал Цюй Ину. Вот что значит опыт! Без лишнего шума заманить глупого шпиона в ловушку и довести дело до легкого флирта — высший пилотаж. Однако, бросив взгляд в зеркало заднего вида, режиссер заподозрил неладное.

Сян У явно чувствовал себя не в своей тарелке. Он сидел скованно, точно пойманный за шкуру цыпленок, которого Цюй Ин силой удерживал рядом с собой.

Цюй Ин крепко сжимал его ладонь, а Сян У вяло пытался высвободить пальцы:

— Да все со мной нормально, господин оператор. Вчерашняя царапина уже затянулась.

— Ноготь чуть не сорвал, а говоришь — затянулась за день, — хмыкнул Цюй Ин, не скрывая скепсиса. Он осторожно подцепил край старого пластыря; во второй руке у него уже была зажата спиртовая салфетка.

— Я сам... — пробормотал Сян У.

Ситуация казалась дикой. В месте, где их пальцы переплелись, кожу жгло, словно от прикосновения раскаленного железа. От этого жара он окончательно растерялся.

Цюй Ин лишь сильнее сжал его запястье и недовольно процедил:

— Твоя рана меня не волнует. Тебя коснулся призрак, так что перед тем, как везти тебя в студию, нужно провести стандартную проверку.

Услышав это, Ли Чэншуан чуть руль от удивления не выпустил. О какой еще «стандартной проверке» идет речь? Подумаешь, призрак коснулся! Да в этой машине, если разобраться, вообще всего один живой человек сидит.

Сян У снова дернул рукой, но вовсе не от неприязни. Его смущало другое — странное, необъяснимое ощущение. Цюй Ин был ледяным, кожа его казалась холоднее, чем у мертвеца, но там, где его пальцы сжимали запястье, разливался непонятный, обжигающий жар. Это сбивало с толку.

— Не дергайся, — Цюй Ин повернулся к нему.

Длинные пряди цвета воронова крыла скользнули по щеке Сян У — мягко, словно невесомое

перо. Юноша невольно вскинул голову и замер, забыв как дышать.

Цюй Ин смотрел на него сверху вниз сквозь полуопущенные ресницы. В глубине его красивых, с разрезом ивового листа глаз отражались блики уличных фонарей. Сян У отчетливо слышал его ровное дыхание. Он заворуженно наблюдал, как тонкие, изящные пальцы заправляют шелковистые волосы за ухо, отчего серьга в виде темной птицы покачнулась у самой щеки.

Пока Сян У витал в облаках, Цюй Ин уже успел наклеить свежий пластырь. Его ледяные пальцы скользнули по ладони к запястью, затем медленно поднялись выше по предплечью и вернулись обратно. Сян У даже не шевельнулся, застигнутый врасплох этой странной лаской.

Ли Чэншуан покосился в зеркало: Сян У покраснелся так, словно вот-вот закипит, а Цюй Ин с самым невозмутимым видом продолжал перебирать его пальцы.

«Да что происходит-то? — беззвучно завопил режиссер. — Сценарий же вообще другой! Это шпион должен был соблазнять Цюй Ина, а тот — лишь делать вид, что поддается!»

Когда один человек настойчиво добивается любви другого, инициатива всегда переходит к тому, кого завоевывают. Именно поэтому раньше, сталкиваясь со шпионами, Цюй Ин никогда не спешил заводить с ними интрижки. Чем дольше он выжидал, тем сильнее нервничали засланные агенты, совершая одну ошибку за другой. В конце концов, «Тысяча Механимов» торговала нитями судьбы, и любой промах шпиона подставлял всю организацию под удар, что очень помогало ребятам из Особого бюро раскрывать дела.

Обычно Цюй Ин держал подозрительных личностей поблизости, дожидаясь, пока те решатся на покушение, и только тогда избавлялся от них раз и навсегда.

Но Сян У оказался особенным. Ли Чэншуан задумчиво прищурился. Прежние шпионы тоже в той или иной степени походили на того человека, но Сян У был его вылитой копией. За целый день совместной работы режиссер успел заметить, что сходство не ограничивалось внешностью — даже интонации и манера говорить у них были практически одинаковыми.

Цюй Ин терпеть не мог дешевые трюки с двойниками. Чем сильнее кто-то напоминал покойного, тем большее отвращение у него вызывал.

Да к тому же Сян У был на редкость недотепистым. Ли Чэншуан снова скосил глаза на зеркало. Полный профан в делах сердечных! Сидят бок о бок, держатся за руки — казалось бы, идеальный момент, чтобы шепнуть какую-нибудь глупость. Цюй Ин уже чуть ли не в лицо ему заглядывает, а этот олух даже не думает его поцеловать.

Режиссер мысленно цыкнул, сокрушаясь о профессиональном упадке шпионской школы «Тысячи Механимов».

Пока Сян У пребывал в состоянии полного ступора, Цюй Ин, разумеется, и понятия не имел, какая чепуха крутится в голове у его водителя. На самом деле он вовсе не пытался флиртовать — его пальцы, сжимавшие запястье юноши, прощупывали кости.

Строение скелета Сян У совершенно не соответствовало его заявленному возрасту. Чтобы получить оккультную лицензию, ему должно было исполниться как минимум восемнадцать, да и сам он утверждал, что ему уже двадцать. Однако по состоянию костей ему нельзя было дать больше шестнадцати.

Задержка в развитии? Вряд ли. Хилым юноша точно не выглядел — силища у него была такая, что он легко мог свалить племенного быка, да и ростом он уступал Цюй Ину всего на полголовы.

Слишком странно. Такое несовпадение часто встречалось у духов, которые только-только принимали человеческий облик: их истинная, нечеловеческая суть оказывалась заперта в чуждой плоти. Неопытные оборотни, не успевшие пожить среди людей, всегда вели себя чуждаковато и говорили невпопад.

Неужели «Тысяча Механимов» подослала ему не человека, а демона? Что ж, это бы многое объяснило. Некоторые твари способны менять обличье. Если Сян У — оборотень, то логично, что он принял облик его покойной супруги, чтобы подобраться поближе.

От этой мысли Цюй Ин непроизвольно сжал пальцы сильнее.

— Ой! — пискнул Сян У от боли.

Цюй Ин тут же отпустил его руку и отсел подальше.

— Быстро же ты восстанавливаешься, — ровным голосом заметил он.

На пальце, где еще вчера не было ногтя, теперь не осталось даже следа от раны. В груди Цюй Ина шевельнулось отвращение. Демоны действительно регенерируют куда быстрее обычных смертных. Теперь все встало на свои места: и странное поведение этого недо-детектива, и его способность ранить призраков голыми руками.

Он покосился на Сян У. Тот сидел, густо покраснев до самых кончиков ушей, растерянно потирал запястье и напряженно поджимал губы.

"Все еще ломает комедию? Изображает невинного юношу, познавшего первую любовь?"

Цюй Ин отвернулся к окну, стараясь подавить нарастающее раздражение, но его взгляд упрямо возвращался к отражению соседа на стекле. Даже зная, что на него никто не смотрит, парень продолжал смущенно почесывать щеку. Настоящий профессионал, играет без сучка и

задоринки.

Офис студии располагался прямо напротив старого кладбища. Дорога вела через сеть темных, извилистых переулков. Когда они наконец остановились перед глухими красными воротами, Сян У невольно вздрогнул. Он ожидал, что за забором его встретят стройные ряды надгробий, но вместо этого за ними высился роскошный особняк.

— В Хуаньсяне земля на вес золота, — вздохнул Ли Чэншуан, ободряюще похлопав парня по плечу. — Центр нам не по карману, а вот арендовать приличную виллу на окраине — в самый раз. Неплохо устроились, а?

Сян У выдавил вымученную улыбку:

— И то верно. Щедро, Директор Ли.

— Цыц! В студии зови меня просто режиссером Ли.

«Ишь какой важный», — мысленно буркнул Сян У, уже привычно костеря новоиспеченного начальника на чем свет стоит, но вслух вежливо спросил:

— Режиссер Ли, а жилье и еда за счет заведения?

— А как же! — щедро махнул рукой Ли Чэншуан. — Свободных комнат навалом. Поднимись на второй этаж, выбери любую свободную и устраивайся на ночь. Завтра отдел кадров придет, оформим тебя как положено.

Сян У дважды просить не пришлось — он тут же поспешил убратся с глаз долой.

Место так и дышало жутью. Вокруг здания не горело ни одного обычного фонаря. Вилла, обнесенная высокой каменной стеной, тонула во мраке. Единственным источником света, не считая блеклой луны, служила пара бумажных фонарей у главного входа. Их багровое свечение уныло ложилось на пожухлую траву, а ночной ветер приносил откуда-то едкий запах гари.

Присмотревшись, Сян У заметил странность: фонари висели вверх тормашками.

Под его подошвой что-то хрустнуло.

В тот же миг из рощи за особняком с оглушительным карканьем взмыла стая встревоженных ворон.

В тусклом багровом свете Сян У опустил взгляд и медленно убрал ногу. На земле белел обломок кости. Ошибиться было невозможно — это была человеческая фаланга.

Края кости казались обгоревшими. Сян У мгновенно вспомнил тот резкий, удушливый запах гари, который он почуял, когда впервые пришел сюда.

«Неужели они... сожгли тело Чэнь Чэня?»

От этой жуткой догадки у него подкосились колени. Кое-как справившись с дрожью, он присел, сделал вид, будто завязывает шнурок, и незаметно сунул кость в карман.

Цюй Ин и Ли Чэншуан уже скрылись в дверях особняка. Вытерев вспотевшие ладони о штаны, Сян У поспешил за ними.

Но стоило ему переступить порог, как оба его спутника словно растворились в воздухе. Внутри царил полумрак. В глубине длинного коридора сиротливо горела единственная пыльная лампочка; из-за плохих контактов она то и дело гасла, издавая противный треск.

— Режиссер Ли? — робко позвал Сян У.

Тишина.

«Куда они делись? Я же шел следом! Буквально пара секунд прошла — и никого!»

В затылок подул ледяной сквозняк.

В конце коридора чернел пролет винтовой лестницы. Вспомнив слова Ли Чэншуана о комнатах на втором этаже, Сян У прибавил шагу, мечтая поскорее запереться в тепле. Снаружи дом выглядел трехэтажным — вполне возможно, что его новые коллеги расположились на самом верху.

С этой мыслью он перепрыгнул через несколько ступеней.

Лестничную площадку окутывала тьма, рассекаемая лишь редкими вспышками мигающей внизу лампы.

Постепенно Сян У замедлил шаг. Скрип деревянных ступеней под его ногами затих.

Парень замер у самого верха лестничного марша.

Он медленно поднял голову, и его глаза расширились от ужаса.

Никакого второго этажа здесь не было.

Лестница упиралась в глухую кирпичную стену.

<http://bllate.org/book/19754/2006782>